

— Я именно так и поступил, но он никак не отреагировал, даже отказался от денег, которые я предложил. И самое главное — это был парень. — Видимо, я ошибся с выбором объекта.

— А? Парень? С этим у меня, честно говоря, нет опыта. — Цзинь Цзин признался, что Ху И либо вообще не влюбляется, либо сразу берется за что-то грандиозное.

— Кстати, недавно ты спрашивал у Сюн Ши о вкусных местах вокруг Университета Хуа [Хуада]?

— Да, я хотел сводить туда свою пассию.

— Ну так продолжай. — Боже, Ху И вовсе не неопытен, у него, похоже, врожденный талант к ухаживаниям. Кажется, я здесь больше не нужен.

— Но, похоже, это не работает.

— Сработает. Это как медленно варить лягушку. Просто появляйся рядом с ним чаще, создавай присутствие, а потом, в подходящий момент, признайся.

— А что это за подходящий момент? — Ху И с готовностью задал вопрос.

— Когда почувствуешь, что он тебе немного симпатизирует. Больше не спрашивай меня, я хочу побыть в тишине. Если хочешь узнать, как понять, нравишься ли ты кому-то, поищи в интернете. — Боже, сегодня он был настолько смел, что даже накричал на Ху И. И что удивительно, Ху И даже не вздрогнул. Видимо, сила любви действительно огромна.

Пока Ху И готовил свой план ухаживаний, Шу Лао ничего об этом не знал. Главным образом потому, что он был невероятно занят. Ему нужно было подготовить приглашения, связаться с ведущими и гостями, а также обсудить с Отделом рекламы [Сюаньчуаньбу] вопросы, связанные с предыдущими спонсорами и последующей рекламой. Затем необходимо было лично доставить приглашения каждому гостю.

Клуб радиопостановок [Гуаньбоцзюй шэтуань], в который вступил Шу Лао, тоже начал запись. Его голосовые данные были далеки от идеала, поэтому ему пришлось дополнительно тренироваться.

Он был в восторге от записи радиопостановки, ведь в ней он играл роль нападающего по отношению к старшему брату Цици. Кто бы мог подумать, что у него получится так убедительно сыграть эту роль!

В последних записях он выступал довольно хорошо, и главной причиной, по его мнению, было то, что во время записи на него не смотрело столько людей, как во время кастинга.

Когда он закончит запись, он обязательно отправит ее своей младшей сестре, чтобы она послушала. Пусть она больше не говорит, что он слабак и нуждается в защите. Он обязательно докажет ей, что тоже может быть сильным!

Хотя Шу Лао и чувствовал некоторую неуверенность, ведь перед своими сестрами он никогда не выглядел сильным, но он знал, что образ можно постепенно изменить. Со временем он обязательно станет таким же надежным, как его старший брат, шиншила [лунмао], в глазах семьи.

Старший брат Цици, однако, оказался в затруднительном положении. Он стал объектом постоянных шуток в их клубе. Слушая, как его дразнят, и видя его никнейм «Хаски», даже если его называли «сырным пирожком», это не могло испортить его настроения.

Но Шу Лао признал, что играть роль его партнера в постановке было очень сложно, ведь он постоянно отвлекался.

С тех пор как Шу Лао понял, что Духовный родник [Линцюань] — главный расточитель в его пространстве [концзян], он снова загорелся идеей заработать через магазин на Таобао [Таобао]. Видимо, этот энтузиазм будет гореть, пока Духовный родник продолжает тратить.

Поскольку Духовный родник пока не мог достичь следующего уровня, Шу Лао в основном продавал в своей лавке «Приток богатства» [Цайюань гуньгунь сяо яопу] пилюли [даньяо] второго уровня, которые он сам изготавливал, и значительно сократил продажу трав. Хотя сейчас он зарабатывал на травах быстрее, чем на пилюлях.

На самом деле, Шу Лао был слишком осторожен. Даже если система продавцов на Таобао была безопасной, он все равно беспокоился. Если бы кто-то узнал его личность как владельца магазина, то, хотя пилюли он изготавливал сам, травы могли бы привести к разгадке его главного секрета — пространства. Поэтому он решил продавать их как можно меньше.

Кроме того, у Шу Лао была еще одна важная задача — домашнее задание, которое нужно было сдавать раз в неделю. Он еще не начал его делать, и мысль о том, что придется писать его в ночь перед сдачей, была просто ужасной.

Тем временем Ху И размышлял, как можно легально и с достойным предложением появиться перед Шу Лао, который в последнее время был очень занят. Его острый ум в этот момент оказался очень полезен.

Ху И позвонил Шэ Си:

— Шэ Си, это я, Ху И. Пусть Шу Лао доставит мне приглашение. — Сказав это, он с удовлетворением повесил трубку.

— ... — Шэ Си не успел ничего сказать.

Занятый Шу Лао не удивился, получив сообщение от главы отдела о том, что ему нужно доставить приглашение. В конце концов, каждый член отдела должен был выполнить эту задачу.

Глава отдела перед их отправкой строго наставлял их: быть вежливыми, обязательно здороваться со старшекурсниками и так далее. Он также нарисовал им большую картину: доставка приглашений — это отличная возможность познакомиться со старшекурсниками, что в будущем может принести много пользы.

Однако Шу Лао был не слишком впечатлен. Разве можно произвести впечатление после одной встречи? Особенно если ты не любишь много говорить.

К его большому удивлению, глава отдела, зная, что он знаком с председателем Ху И, поручил ему эту заманчивую задачу. Он даже не подозревал, что глава отдела в этот момент яростно ругал Ху И за злоупотребление служебным положением.

Но Шу Лао был счастлив. Лучше пойти к Ху И, чем общаться с незнакомцем.

— Старший брат Ху И, завтра я доставлю вам приглашение на вечер встречи первокурсников [инсинь ваньхуэй]. — С энтузиазмом написал Шу Лао Ху И.

Они обычно переписывались каждый день, но в последнее время он был слишком занят, и переписка прерывалась.

Шу Лао не видел в этом ничего страшного. Друзья могут общаться, когда есть время, а когда нет — заниматься своими делами. Главное — чтобы в сердце был друг. Но каждый раз, когда переписка прерывалась, в тоне Ху И чувствовалась легкая грусть, что задевало чувствительную душу Шу Лао.

— Да, я обязательно буду в общежитии завтра. Кстати, ты еще не был у меня в комнате! — Сказал Ху И.

Он знал, что Шу Лао придет завтра, ведь это он сам устроил. Шэ Си, который пытался помешать ему ухаживать за Шу Лао, был ему совершенно не страшен.

— Не нужно, я приду завтра днем, главное, чтобы вы были в это время.

— Да, я буду.

— Просто... у меня есть один вопрос. — Сказал Шу Лао с легким волнением.

— Что за вопрос? Спрашивай, разве между нами могут быть секреты? — Ху И догадывался, о

чем хотел спросить Шу Лао.

— Когда Шэ Си увидел нефритовую табличку [юйпай], которую вы мне дали, он сразу понял, что мы знакомы. Эта табличка уникальна? Она очень важна? — Спросил Шу Лао.

Даже если он и не видел многого в жизни, он понимал, что вещь, заставившую директора аукционного дома мгновенно изменить решение, должна быть невероятно ценной.

Хотя они с Ху И хорошо общались, такая драгоценная вещь казалась ему слишком большой ценностью.

— Это не что-то особо важное. — Сказал Ху И, его тон был спокоен.

Для него эта табличка действительно не имела большого значения. Даже если бы она была важной, Шу Лао, которого он любил, заслуживал всего, что у него было. Что такое нефритовая табличка по сравнению с этим?

— Только не обманывай меня. — Шу Лао не поверил этим словам.

— Эта табличка действительно представляет мою личность. Давая ее тебе, я показываю, что ты мой человек, и ты можешь использовать часть моих прав. — Ху И подумал и решил не скрывать от Шу Лао.

Судя по тому, что он нашел в интернете, не лгать любимому человеку — это базовое правило. Иначе, когда обман раскроется, последствия будут хуже. Даже благонамеренная ложь требует осторожности.

Кроме того, он был уверен, что Шу Лао, даже узнав правду, все равно оставит табличку у себя.

— Использовать права — это слишком серьезно. Я не хочу. Когда мы встретимся, я верну ее тебе. — Твердо сказал Шу Лао.

<http://bllate.org/book/15103/1334490>